

**Национальные приоритеты Российской Федерации в стратегии
национальной безопасности**

Становых Е.А., студент кафедры финансового учета и контроля
МИРЭА-Российский технологический университет, Москва, Россия

Чибисов П.И., студент кафедры финансового учета и контроля
МИРЭА-Российский технологический университет, Москва, Россия

Научный руководитель: **Пенчукова Т.А.**, к.э.н., доцент кафедры финансового
учета и контроля,
МИРЭА-Российский технологический университет, Москва, Россия

Аннотация. 2 июля 2021 года президент Владимир Путин подписал закон об обновленной версии одного из важнейших документов стратегического планирования России – Стратегии национальной безопасности. В статье проанализированы основные изменения в национальных приоритетах, проведен сравнительный анализ двух стратегий, нынешней (2015 г) и текущей (2021 г.) и сделаны основные выводы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, национальные приоритеты

National priorities of the Russian Federation in the national security strategy

Stanovykh E.A., student of the Department of Financial Accounting and Control
MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russia

Chibisov P.I., student of the Department of Financial Accounting and Control
MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russia

Supervisor: **Penchukova T.A.**, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russia

Annotation. On July 2, 2021, President Vladimir Putin signed a law on an updated version of one of the most important documents of Russia's strategic planning – the National Security Strategy. The article analyzes the main changes in national priorities, a comparative analysis of two strategies, the current one (2015) and the current one (2021), and makes the main conclusions.

Key words: economic security, national security, national priorities

2 июля 2021 года президент Владимир Путин подписал закон об обновленной версии одного из важнейших документов стратегического планирования России – Стратегии национальной безопасности (СНБ 2021). Это заменяет версию, принятую 31 декабря 2015 года (СНБ 2015), которая сама обновила версию от декабря 2010 года. В иерархии документов СНБ является одним из наиболее важных, это своего рода «материнская» стратегия, основа, на которой созданы и будут обновлены другие важные документы, в том числе военная доктрина и концепция внешней политики. В этом смысле СНБ находится рядом со Стратегией социально-экономического развития и Стратегией научно-технического развития. Основа для этих документов и процесса стратегического планирования, включая график их периодического обновления, была изложена в законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (июнь 2014 года) и связана со Стратегическим прогнозом Российской Федерации до 2035 года.

Этот процесс не был гладким. Стратегический прогноз до 2035 года первоначально должен был быть подготовлен к началу 2017 года, но возникли проблемы, и он был окончательно утвержден, но не так, как ожидал Президент, а на заседании Совета Безопасности (СБ) в феврале 2019 года. Он не опубликован, и все, что известно о его содержании, – это некоторые

подробности, раскрытые секретарем СБ Николаем Патрушевым. В нем, по-видимому, излагаются сценарии развития глобальной ситуации. Социально-экономическая стратегия также назрела: ее оказалось трудно разработать из-за отсутствия долгосрочного экономического прогноза, на котором она могла бы основываться. Теперь выясняется, что правительство премьер-министра Мишустина готовит новую перспективную экономическую стратегию, основанную на наборе приоритетных национальных проектов, но неясно, будет ли это рассматриваться как официальный документ стратегического планирования.

Одним нововведением является центральное значение, придаваемое «информационной безопасности». В тексте говорится, что новые информационные технологии все чаще используются для вмешательства во внутренние дела России. С крупными платформами, способствующими «распространению ложной информации», суверенитет России в этой области находится под угрозой. Таким образом, стратегия 2021 года предусматривает целый ряд мер, которые включают создание суверенного сегмента Интернета, усиление мер защиты от кибератак, систематическое развитие национальных технологий и, в более общем плане, создание «сил и средств информационного противостояния».

СНБ также была отложена, поскольку первоначально была запланирована на 2020 год. По словам российского специалиста по внешней политике Игоря Денисова, его подготовка заняла около года с несколькими повторениями. Совет безопасности представил текст Президенту в конце мая. При изучении новой версии СНБ полезно сначала рассмотреть любые существенные изменения по сравнению с документом 2015 года. Как и в предыдущей версии, в новой твердо говорится, что «настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны». Но направленность на развитие, которая присутствовала ранее, с разделом о важности экономического роста,

уступила место заботе об «экономической стабильности» и «экономической безопасности».

В оценке состояния современного мира появился новый акцент. СНБ 2015 года, говорил о формирующемся полицентрическом порядке, но сейчас появляется все больше новых центров мирового экономического и политического развития, а укрепляющиеся позиции новых глобальных и региональных лидеров стран формируют новую архитектуру, правила и принципы мирового порядка. В то же время, когда страны Запада стремятся сохранить своё политическое превосходство, таким образом в мире нарастает нестабильность.

Если провести сравнительный анализ по этим двум стратегиям, 2015 и 2021 годов, то увидим наличие достаточно большого количества различий, но кроме различий есть и повторения, некоторые из которых вполне логичны и конструктивны, в то время как другие нельзя назвать достаточно обоснованными и продуктивными.

И если СНБ 2015 начиналась с раздела «Обороны страны», то в СНБ 2021 ракурс внимания был смещен на сбережение народа России, человеческий потенциал и его развитие (этому разделу в СНБ 2015 примерно соответствовал по кругу освещенных вопросов блок, «Повышение качества жизни российских граждан», который был лишь третьим по порядку, после обороны и государственной и общественной безопасности).

Нельзя не отметить, что важное значение имеет появление в СНБ 2021 раздела «Экономическая безопасность», в СНБ 2015 раздел, схожий по содержанию назывался «Экономический рост», считаем, что это кардинально меняет содержание раздела и его значение для государства.

На наш взгляд, одним из ключевых пунктов раздела «Экономическая безопасность» является п. 66, в котором речь идет о целях обеспечения безопасности и среди них выделяются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности нашей экономики, устойчивость к внешним и внутренним угрозам, а также создание условий для роста российской

экономики темпами, превышающими общемировые. Полагаем, что сюда можно отнести и увеличение инвестиций в российскую экономику.

Обе стратегии не производят ранжирования угроз по уровню опасности для устойчивого развития экономики, общества и государства в целом. Исходя из этого можно сделать вывод, что необходимо решать все задачи обеспечения национальной безопасности одновременно, а не по очереди.

Таблица 1

Анализ стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [7]

СНБ 2015 г.	СНБ 2021 г.	Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
<ul style="list-style-type: none"> – оборона страны – государственная и общественная безопасность – повышение качества жизни российских граждан – экономический рост – образование; здравоохранение; культура – наука, технологии, экология и рациональное природопользование – стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство 	<ul style="list-style-type: none"> – сбережение народа России и развитие человеческого потенциала – защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти – оборона страны – государственная и общественная безопасность – информационная безопасность – экономическая безопасность – научно-технологическое развитие – экологическая безопасность и рациональное природопользование – стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество 	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение населения, здоровья и благополучие людей – возможности для самореализации и развития талантов – комфортная и безопасная среда для жизни – достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство – цифровая трансформация

Можно заметить, что перечень стратегических приоритетов в документах значительно разнится. Скорее всего это связано с тем, что одни и те же позиции приоритетов даются в документах посредством различных формулировок.

Так, если рассматривать СНБ 2021, то такой раздел как «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», является собирательным для таких позиций СНБ 2015 как «образование, здравоохранение, культура» и «повышение качества жизни российских граждан» и аналогичной по смыслу с такой позицией как «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Однако, не лишним будет отметить, что основные понятия требуют уточнений, что собой представляют и чем различаются «сбережение народа» и «сохранение населения». Остается неснятым вопрос, какие именно угрозы имелись ввиду при формировании этого блока национальных приоритетов, ведь исходя из этих угроз конкретизируются требования к политике по обеспечению национальной безопасности нашего государства.

Стоит отметить, что в СНБ 2015 в пункте 51 была дана трактовка данной группы угроз в следующем виде «Угрозами качеству жизни российских граждан являются неблагоприятная динамика развития экономики, отставание в технологическом развитии, введение ограничительных экономических мер против Российской Федерации, нецелевое расходование бюджетных ассигнований, усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг» [2].

Что же касается СНБ 2021 в части «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», то в нем уже отсутствуют конкретные указания на угрозы безопасности государства и российских граждан. Однако, следует отметить, что в Стратегии все же есть один выделенный аспект, если быть точнее, то вопрос, связанный с здравоохранением. Адаптация системы здравоохранения к новым угрозам и вызовам (что вполне логично в условиях распространения коронавирусной инфекции в России и во всём мире в течение последних нескольких лет) и развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических рисков для предупреждения

биологических угроз – это единственная трактовка угроз, имеющаяся в СНБ 2021.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что исходный раздел «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», СНБ 2021 года, на наш взгляд, не в полной мере корреспондируется с представленным в Указе № 474 «национальными целями развития» Российской Федерации.

Общеизвестно, что СНБ 2021 позиционируется в качестве ключевого документа в части стратегического планирования государства, являющегося основой стратегического управления в экономической и социальных сферах, однако, для этого необходимы конкретные показатели, целевые индикаторы, составляющие связующее звено между Стратегией национальной безопасности с иными документами в части стратегического планирования в государстве.

В СНБ 2015 года (пункт 115) таких индикаторов было 10; в действующей Стратегии экономической безопасности таких индикаторов уже 40. Но в обоих случаях количественная размерность этих индикаторов как целевых для соответствующего документа не приводится. В СНБ 2021 года (пункт 105) ситуация еще более усложнилась. В документе нет даже перечня «показателей национальной безопасности», которые, как следует из документа, еще должны быть определены Президентом Российской Федерации [7]

Если Россия сталкивается с «недружественными странами», то любопытно, что США упоминаются вскользь только дважды, а Европа - вообще не упоминается. В СНБ 2015 года была выражена заинтересованность в развитии партнерских отношений с США по вопросам, представляющим общий интерес, и желание укреплять взаимовыгодное сотрудничество с европейскими странами и Европейским союзом. Была также выражена готовность развивать отношения с НАТО с целью укрепления безопасности в евроатлантическом регионе. Теперь партнерство и сотрудничество исчезли, сменившись более транзакционным взглядом на международные отношения. Что касается военных вопросов, то утверждается, что США намерены разместить ракеты средней дальности в Европе, хотя НАТО это решительно отрицает, и вновь возникают опасения, что

США намерены разработать глобальную систему противоракетной обороны, проблема, которая, похоже, преследует Путина. Украина на этот раз вообще не упоминается.

В обеих версиях СНБ имеется перечень стратегических национальных приоритетов, которые считаются необходимыми для обеспечения национальной безопасности России, в обоих случаях их девять, но они не совпадают. Новым в 2021 году является первый «спасение народа России и развитие человеческого потенциала»; Эквивалентом 2015 года было «повышение качества жизни граждан России» плюс «здоровье». Термин «защита народа» (сбережение народа) неоднократно использовался Путиным при рассмотрении вопроса о мерах по увеличению численности населения страны. Сейчас, с большими потерями от пандемии коронавируса и возвращением домой многих трудящихся мигрантов, это более чем когда-либо рассматривается как главный национальный приоритет.

Оборона страны в настоящее время занимает второе место (она была первой в 2015 году), за ней следуют «государственная и общественная безопасность», а в 2021 году – «информационная безопасность» и «экономическая безопасность». «Наука, технологии и образование» 2015 года стали «научно-технологическим развитием». «Экология живых систем» превратилась в «экологическую безопасность», и в тексте стратегии теперь обсуждается изменение климата и его влияние, упомянутое лишь вскользь в 2015 году. Перед последним стратегическим приоритетом, в обоих случаях «стратегическая стабильность» есть новый приоритет «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Таким образом, «секьюритизация» была распространена на большее количество сфер жизни, и этот процесс продолжается в России уже много лет.

Особенностью СНБ 2015 стал список из десяти основных показателей для оценки меняющегося состояния национальной безопасности, включая ВВП на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни, доли ВВП, выделяемые на науку, образование и культуру, а также долю современного оружия в

вооруженных силах. Они отсутствуют в новой версии стратегии, и нетрудно понять, почему: помимо доли современного оружия, которая резко возросла в период с 2015 по 2020 год, почти все остальные показатели показали незначительное (если вообще имели место) улучшение, а в некоторых случаях, особенно ВВП на душу населения, фактически снизился.

Разделы по экономике и науке и технологиям в новой версии СНБ носят любопытный характер. Подчеркивается одна важная мера: сокращение использования доллара во внешней торговле. Помимо этого, существует множество претензий, некоторые из которых носят на удивление самодовольный характер, но очень мало подробностей о том, как повысить производительность, а цели просто утверждаются. Утверждается, что Россия уже достигла лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в авиации, судостроении, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомной энергетике и информационно-коммуникационных технологиях, утверждения, которые остаются под вопросом. Если в СНБ 2015 года были откровенно признаны серьезные проблемы, в том числе недостаточные темпы роста, отсутствие конкуренции, слишком низкий уровень инвестиций и плохие инновации, а также четкое признание того, что национальная безопасность будет усилена соответствующими экономическими мерами, то в СНБ 2021 года — это не так.

В СНБ 2021 с самого начала говорится, что мировая экономика переходит на новую технологическую основу, что делает развитие науки и техники решающим для повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Утверждается, что Россия обладает значительным потенциалом в области фундаментальных и прикладных исследований и что преимущества в ряде (неуказанных) технологий создают условия для ускоренного технологического развития, одной из целей которого является технологическая независимость. Это требует соответствующей политики, увеличения расходов на науку и технологии до уровня ведущих стран и создания государственной системы управления наукой, технологиями и инновациями. За этим следует длинный список благих намерений.

Примечательно, что одно заявление о намерениях СНБ 2015 было исключено: ссылка на развитие международных связей в области науки и образования. По-видимому, в подробных исследованиях, проведенных в последние годы российскими экономистами и специалистами по научной политике, практически не учитывалось, если вообще учитывалось, фактическое состояние базы исследований и разработок в стране, сокращение числа исследователей, уровень расходов на исследования и разработки (застой на уровне чуть более 1 процента ВВП по сравнению со средним показателем ОЭСР около 2,5 процента) и серьезные проблемы России в области передовых, конкурентоспособных технологий.

Два раздела СНБ по экономической и информационной безопасности следуют за недавней публикацией стратегических документов по этим темам, и в СНБ 2021 информационной безопасности теперь уделяется гораздо большее внимание, чем в 2015 году. Отмечается, например, что использование «иностранных» информационных технологий и телекоммуникаций делает информационную инфраструктуру России уязвимой для внешнего вмешательства. Запад здесь не указан, предоставляя читателю самому судить, откуда могут исходить эти интервенции.

В документе излагается длинный ряд мер по решению целого ряда внутренних проблем, начиная с роста бедности и сохраняющейся критической зависимости от импортных технологий и заканчивая появлением экологически чистой энергии и потерей технологического и образовательного преимущества советской эпохи. Это, безусловно, имеет смысл. Действительно, недавнее открытие Кремлем проблемы изменения климата как проблемы высшего уровня является обнадеживающим признаком того, что Россия преодолевает свое прежнее отрицание этой проблемы, наряду с чрезмерно завышенными ожиданиями обещания глобального потепления для преимущественно холодной страны. В конце концов, более раннее внедрение Кремлем цифровых технологий дало серьезный толчок распространению цифровых услуг по всей России.

Подводя итоги можно сказать следующее: стратегия не игнорирует моральные и этические аспекты национальной безопасности, в ней приводится список традиционных российских ценностей и подробно обсуждаются. Считается, что эти ценности подвергаются нападкам в результате вестернизации, которая угрожает лишить русских их культурного суверенитета, а также в результате попыток очернить Россию путем переписывания истории. В то же время, нам кажется, что стратегия упускает ключевой момент, лежащий в основе многих экономических и социальных проблем России: повсеместное отсутствие каких-либо ценностей, кроме чисто материальных, у большей части правящей элиты страны. В документе мимоходом упоминается о необходимости искоренения коррупции, но реальная проблема на порядок серьезнее.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
4. Акопян Е.В. Конституционные основы национальной безопасности России // Научный лидер. – 2021. – № 13 (15). – С. 147–152.
5. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 64–72.
6. Бухвальд Е.М. Федерализм как основа национальной безопасности для России // Вестник Института Экономики РАН. – 2018. – № 1. – С. 87–102.
7. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б., Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты // ЭТАП. – 2021. – №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-rossii-novye-problemy-i-novye-priority>

8. Федотова Е.А., Пенчукова Т.А. Совершенствование системы управления стратегическим планированием как приоритет обеспечения национальной безопасности России // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 4. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/0e5/0e55d0f29a7e04d1982c8eac814b12c5.pdf>

9. Банк С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации на современном этапе // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 1 (34). – С. 10-16.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 № 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»

3. Decree of the President of the Russian Federation № 474 dated 21.07.2020 «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030»

4. Akopyan E.V. Constitutional foundations of national security of Russia // Scientific leader. – 2021. – № 13 (15). – Pp. 147-152.

5. Borisov V.V. Some problems of ensuring national security in the Russian Federation and foreign experience in ensuring national security // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Pravo. – 2020. – Vol. 5. – № 2. – pp. 64-72.

6. Buchwald E.M. Federalism as the basis of national security for Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2018. – № 1. – pp. 87-102.

7. Bukhvald E.M., Ivanov O.B., National Security of Russia: new problems and new priorities // ЕТАР. – 2021. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-rossii-novye-problemy-i-novye-priority>

8. Fedotova E.A., Penchukova T.A. Improving the strategic planning management system as a priority for ensuring Russia's national security// Russian Economic Online Journal. – 2021. – № 4. URL: [http://www.e-rej.ru/upload/iblock / 0e5/0e55d0f29a7e04d1982cceac814b12c5.pdf](http://www.e-rej.ru/upload/iblock/0e5/0e55d0f29a7e04d1982cceac814b12c5.pdf)

9. Bank S.V. Economic security of the Russian Federation at the present stage // Issues of regional economy. – 2018. – № 1 (34). – Pp. 10-16.

Для цитирования: Становых Е.А., Чибисов П.И., Национальные приоритеты Российской Федерации в стратегии национальной безопасности / Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 1. URL: © Становых Е.А., Чибисов П.И., Российский экономический интернет-журнал 2022, № 1.